

ПРЕКРАСНОЕ ПРИЗВАНИЕ ИСКУССТВА

Галина УЛАНОВА
Народная артистка СССР

Что я видела в минувшем году? Два материка — две части света, два «конца земли»: Америку и Азию. Поездки в США и Китай запомнились, как большие события. Рассказываю с них потому, что эти путешествия показали не только мне, а и всем нам, участникам зарубежных гастролей Большого театра, да и тем, кто видел советский балет, то есть сотням тысяч зрителей, нечто куда более важное и значительное, чем даже самые большие успехи наших спектаклей.

Это «нечто» выходит за пределы искусства, обретает глубокий общественный смысл. В развивающихся сейчас культурных связях заложена огромная сила объединения людей во имя красоты, мира и дружбы. Духовные контакты народов — зерно, которое дает богатые всходы.

Наши гастроли в Китае и Америке, выступления небольших групп советских артистов в Японии и Австралии, в центральной Европе и далекой Индии; музыка Д. Шостаковича и Д. Кабалевского, прозвучавшая недавно в североамериканских городах; бессмертные произведения Чайковского, которые на днях услышат американцы в исполнении Государственного симфонического оркестра СССР, — все это такой убедительный пример силы советской культуры и советского образа жизни, что общественный смысл таких выступлений ясен каждому.

Есть и второй, не менее важный итог непрестанно растущих художественных связей. Речь идет не только о том, как много узнали о нас, но и о том, что узнали мы сами. А узнали мы многих и многих рядовых людей и больших художников, воочию увидели, как по-своему талантливы каждый народ, как неиссякаемы его возможности.

Не всегда легко завоевать аудиторию. И, пожалуй, лучше всего о силе воздействия нашего искусства можно судить по реакции людей, поначалу настроенных насмешливо-недоверчиво или даже враждебно. Публика первых спектаклей советского балета в Нью-Йорке была особая, «сливки сливок» общества — люди, которые ко всему относятся скептически. Но вот кончилось первое представление, и эта избранная, лощеная публика стоя долго аплодировала русскому реалистическому балету.

Чем же так покорило советское искусство этих людей?

— Коллективизмом творчества, слаженностью, царящей на сцене, взаимосвязанностью игры и танца всего коллектива. Художественная цельность ваших спектаклей поражает и потрясает. Артистическое и танцевальное мастерство подчас и в США очень высокое, но, как правило, в балете оно встречается очень редко. Слияние этих двух начал в вашем театре поражает однажды и навсегда. Целомудренная чистота, глубокое содержание, ясное и захватывающее, человечность вашего искусства — все это для нас откровение...

Так говорили нам в Америке наши новые друзья. Их оказалось много среди американских артистов — талантливых и стойких тружеников, которым и сегодня близко существо реалистического искусства. Мы обрели множество друзей и среди рядовых зрителей в Нью-Йорке, Лос-Анжелесе, Сан-Франциско, Вашингтоне. И слова, приведенные только что, говорила женщина-биолог Баумгартнер, которая угощала нас чаем в своей тихой нью-йоркской кварти-

ре; публицист Альберт Кан задумал написать книгу о советском искусстве.

Везде в Америке убеждались мы в

том, что люди искусства этой деятельной страны стремятся или во всяком случае могли бы вырваться из плена «модных» притязаний тех, кто превращает искусство в прибыльное дело. Все эти дикие «абстрактные» картины без гармонии и смысла, все эти холодные — даже самые мастерские — балетные представления, вся эта какофоническая музыка без мелодий и стройности ритмов, вся эта «архисовременность» в искусстве — не от хорошей жизни.

В Соединенных Штатах нет ни одной государственной балетной школы или театра. Балетный театр в Америке в сущности один. Им руководит Дж. Баланчин. Там много очень способных людей, но они держатся только благодаря субсидиям какого-то богача. Если завтра его наследник окажется членом клуба спиритов и любителем загробного мира, а не хореографии, театр погибнет. Это знает каждый его артист. Может ли тут быть хорошее, светлое настроение и, следовательно, светлое, мажорное творчество? Много маленьких коллективов, маленьких балетов, много маленького, незначительного, неглубокого искусства. И это в стране, где так высока симфоническая культура, где в музеях хранятся великолепные полотна гениев живописи, где народное творчество живо своей непосредственностью, красотой, как и народное творчество в любой стране!

Вот эта общность основ подлинно национального, а не манерного и надуманного искусства — один из важнейших результатов всех наблюдений и размышлений в зарубежных поездках минувшего года.

Духовная жизнь человека, его нравственное самоусовершенствование, наконец, само его мировоззрение в немалой мере зависят от тех, кто создает духовные ценности. Их воздействие на человеческую душу огромно, и потому наша ответственность за формирование человеческого сознания безгранична. И мы должны служить своим творчеством интересам установления сотрудничества, взаимопонимания и дружбы между народами.

Когда семнадцатилетний китайский рабочий Чжун Чунь приветствовал Большой театр, он не стал произносить речь. Он прочел стихи, называя в них наши танцы мостами, соединяющими сердца. Юноша сам сочинил сердечные и поэтические строфы. И это очень характерно для современного Китая: народ, получивший свободу, совершил великое множество преобразований.

Новая архитектура светлых пекинских зданий, недавно созданные институты языкознания, балетная школа, где детей обучают хореографической классике, ставят балеты «Лебединое озеро» и «Корсар», новый театр с чудесным спектаклем «Волшебный фонарь лотоса» — все это говорит о широчайших перспективах развития национальной культуры.

В каждом народе живет естественное желание удовлетворить свои эстетические потребности. Наша задача художников — помочь в этом благородном желании.

Надо лучше знать и понимать друг друга, еще чаще ездить друг к другу, обязательно находить общий язык и общие решения главной задачи искусства — объединения всех людей во имя всеобщего мира и счастья. Мира и счастья не только в новом наступившем году, но во все последующие годы.